

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
И СТАНДАРТИЗАЦИИ
В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АУИПИК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

Клаус Боог (Klaus Boog)

(член совета директоров группы компаний Remmers, Германия)

"Большое спасибо. Извините, я по-русски не говорю. Я не заметил много ошибок в Вашей речи. Мне очень приятно быть здесь. По-моему, очень важно проводить такого рода конференции, и, по моему мнению, важно сказать: культура объединяет людей. В наши дни политики очень много говорят друг с другом в Европе, и нам бы тоже было важно поговорить друг с другом и создавать свои собственные сети и ассоциации.

Я представляю международную отрасль WTA, но сегодня я хотел бы поговорить от имени Академии Реммерса о том, что мы делаем, потому что, я полагаю, это очень-очень сложный вопрос, вопрос культурного наследия. Я полагаю, WTA – организация очень полезная, и я бы был рад, если бы вы организовали свою организацию на национальной основе как часть WTA. Это было бы очень важным шагом в области реставрации исторических зданий. И я бы хотел завершить наше сегодняшнее утро вопросом, существует ли вопрос того, что стандарты и инновации существуют отдельно или мы можем объединить эти два вопроса. Существует ли конфликт интересов? Мы должны решить, каким образом преодолеть эти конфликты. Иногда нам не хватает денег на инвестиции, или большая проблема, каким образом использовать восстановленные здания после реставрации. В долгосрочной перспективе мы должны реставрировать здания, если потом мы можем найти им полезное применение. Какой смысл реставрировать, если его потом снова разрушат?

Поэтому мы основали 21 год тому назад Академию Реммерс, и, по моему мнению, господин Реммерс был основателем этой группы «Реммерс», и, честно говоря, мы не можем зарабатывать много денег в качестве компании, но мы считаем, что должны поддерживать эту часть нашей культуры. И поэтому двадцать лет тому назад была основана академия Реммерса, и в прошлом году в наших семинарах участвовало уже 80 тысяч участников.

Наша академия является некоммерческой организацией, у нас есть консультационный комитет, в который входят различные профессора, ученые,

эксперты и специалисты по различным ремеслам, которые делают всё, чтобы разрешать те несоответствия, которые существуют между индивидуальными решениями и стандартами. Поэтому наша организация работаем также и на территории России, у нас есть 60 сотрудников из России, мы проводим семинары в России, у нас есть целевые группы, в которые входят архитекторы, планировщики и также сотрудники из ведомств и министерств, которые занимаются проблемами строительства, и также представители церкви. То есть мы работаем со всеми людьми, которые занимаются вопросами защиты культурного исторического наследия, и мы работаем не только с различными продуктами и материалами, но мы делаем всё, чтобы здания реставрировались по самым последним и передовым техническим стандартам.

Мы, Германия и другие страны, также работаем в рамках академии, и эта академия делает всё, для того чтобы создать международную сеть, задачей которой является решение задач реставрации на основе последних научных данных.

Итак, первый вопрос – это наследие. Нужно привлечь внимание других людей и информировать их о существующих проблемах. Я узнал из выступлений других докладчиков, что многие люди в России, так же, как и в других странах, не понимают важности наследия. И они думают, что очень легко построить новые здания, но дело в том, что если мы не будем сохранять наши старые здания, то мы утратим нашу культуру, нашу историю, поэтому очень важно реставрировать и сохранять исторические здания для будущих поколений.

И мы создали специальную награду, которая присуждается каждые два года в Лейпциге за определенные достижения. Лейпциг также является партнером выставки, которая проводится в Москве, и мы, компания «Реммерс», также работаем в тесном партнерстве с Московской выставкой, а в Германии мы попытались привлечь внимание к проблеме и повысить информированность путем награждения специалистов и новаторов, которые внесли большой вклад в защиту культурного и исторического наследия. Поэтому раз в два года мы приглашаем людей из двадцати стран Европы, и это наш вклад в то, чтобы эта выставка стала более известной в разных странах.

Поэтому, что касается охраны памятников архитектуры, то здесь у нас очень много конфликтов. Ученые, реставраторы, специалисты-практики представляют различные интересы. Ученые хотят использовать самые передовые технологии, и считают, что каждый объект требует индивидуального решения. Специалисты-практики хотят использовать те продукты и материалы, которые очень долго могут сохраняться, и они хотят получить гарантию защиты от повреждений. И также есть теоретики, которые занимаются сохранением зданий и хотят сохранить их такими, какими они изначально были построены. Они настаивают

на том, чтобы использовать те же материалы, которые использовались, может быть, триста или четыреста лет назад, а может быть, и тысячу лет назад. И здесь существует большой конфликт, и, конечно, у нас происходит конфликт интересов. Но здесь нужно найти некий компромисс между различными группами экспертов, и нам необходимо обсуждать такие вопросы, какие стандарты мы должны разрабатывать, в какой степени должны работать эти стандарты, в какой степени должен работать индивидуальный подход, и мы в России также должны решить: мы хотим реставрировать или сохранять здания? Это очень важно, это разница: сохранять здания или реставрировать. Во многих случаях русские хотят реставрировать, а мы не рекомендуем это, потому что мы считаем, что реставрация не всегда возможна.

Поэтому в основе всего, что мы делаем, лежит Венецианская хартия, которая была принята в 1964 году. То есть ученые, которые приняли такую хартию, которая также является определенным гидом для WTA и других, которая дает определенные рекомендации. И очень кратко я хочу показать вам несколько статей из Венецианской хартии.

Во-первых, это статья №9, в которой говорится, в каких случаях мы должны реставрировать здания, и статья 10, каким образом мы должны реставрировать здания. В статье 9 говорится, что реставрация зданий – это крайне высокоспециализированная операция, поскольку каждое здание абсолютно уникально, и для каждого здания мы должны находить уникальное решение по реставрации. А в статье №10 говорится, и это очень важно для России как рекомендация от нас, от Германии, то есть Венецианская хартия позволяет применять современные продукты. Здесь нет конфликта интересов, мы можем применять современные материалы, для того чтобы реставрировать старые здания. Таким образом, в результате мы должны принять некий компромисс между функциональностью и аутентичностью, если мы хотим сделать хорошую работу по реставрации зданий.

Я попытался – я сам не инженер, я вообще коммерческий сотрудник, и я не очень хорошо разбираюсь в тонкостях архитектуры, но я хочу, моя задача – вдохновить людей, чтобы они внесли всю свою энергию в этот бизнес и чтобы они сохраняли здания как можно лучше для будущих поколений. И поэтому я пытаюсь показать в небольшом абзаце, что это означает – использовать современные материалы для реставрации и инновации зданий. Это очень важно для России, насколько я понимаю, потому что в России у нас есть очень большое сообщество, которое настаивает на применении исторических материалов. Но по многим причинам мы не всегда можем их использовать, и иногда это не самое лучшее решение. Поэтому с самого начала задача одна и та же: применять либо исторические материалы, или современные материалы. Но когда вы смотрите, что происходит через 5-10 лет, результат совершенно другой. Поэтому мы считаем, что иногда

современные материалы более предпочтительны, поскольку здесь вы не можете реставрировать здание каждые 5-10 лет. Мы должны вложить деньги в реставрацию, с тем чтобы реставрировать это здание примерно на 30-50 лет вперед. И поэтому современные материалы иногда более целесообразны, чем исторические материалы, поскольку реставрационное здание сохранится гораздо дольше.

Есть, конечно, есть конфликты между реставрацией и сохранением. Я покажу вам два примера. Первый – это мемориальная церковь кайзера Вильгельма в Берлине, которая после Второй мировой войны была разрушена, и немцы решили оставить этот монумент в таком же виде как памятник разрушениям Второй мировой войны, как памятник Второй мировой войны, и поэтому по-прежнему на этой церкви нет крыши, она подвержена постоянным дождям, загрязнениям, и мы стараемся найти способы восстановления и сохранения, главное – сохранения этого здания.

И еще другой пример – это храм в Гороховце. Гороховец – это небольшой город к востоку от Москвы, и была группа людей, которые занимались сохранением памятников культуры, и это самый восточный город, и этот город имеет очень много исторических памятников, около 50 зданий в этом городе были построены 300-400 лет тому назад, и очень многие переехали в Москву и в другие крупные города, и сейчас наша цель – это найти способ, как вдохнуть, как сделать жизнь в этом городе более комфортной. И поэтому наша группа ученых делает всё, для того чтобы реставрировать эти здания, и больше того – мы должны, мы хотим оживить, вдохнуть новую жизнь в этот город. И поэтому мы считаем, что нельзя реставрировать эту церковь. Ее высота 15 м, внутри очень много фресок, настенных фресок, они очень хорошо сохранились, и когда вы смотрите на это здание, вы видите, насколько красивы эти шедевры, которые были созданы 300 лет тому назад. И если мы начнем, приступим к реставрации, то можно повредить эти настенные фрески. И поэтому есть какое-то решение не реставрировать его, а просто законсервировать его, сохранить. Потому что современная техника по реставрации и реновации отличается от той техники, которая применялась в XVI веке.

Еще один пример – это еще один храм, в Калининграде. Вы знаете, что Калининград – это был город Кёнигсберг, который принадлежал Германии ранее, до Второй мировой войны. И этот костел был основан тысячу лет тому назад теми людьми, которые первоначально населяли эту территорию, и затем этот город был занят и побежден немцами, и эта область стала одной из главных областей, с которой была основана современная Германия, поэтому это очень историческое место. И это костел, который был построен после того, как немцы заняли эту область и затем начали ее осваивать, и этот костел играл очень большую роль. В марте 1945 года, в конце Второй мировой войны, более 50 тысяч солдат, как

русских, так и немецких, погибли за одну неделю в этой области, и многие из них до сих пор не были найдены, и поэтому после Второй мировой войны использовалась российская армией как учебный центр для обучения проведению бомбардировок. И они для этой цели использовали костел.

У нас есть три очень крупных шага по реновации. Мы должны не просто восстановить этот костел, но мы должны проанализировать и подумать о том, какова была первоначальная история этого костела, во-вторых, провести диагностику, в чем проблемы этого здания. Это здание, например, очень много пострадало от дождей, от воды и от других проблем, он пострадал от бомбардировок. И мы должны подумать о терапии, о лечении этого здания. Поэтому мы должны иметь в виду все эти три крупных шага. Во-первых, мы должны реставрировать или сохранить это здание в соответствии с его историей. И также были высказаны мнения создать музей, сделать это музеем-заповедником, и мы очень много здесь провели обсуждений с министром культуры. Мы решили, что необходимо сделать так, чтобы этот костел стал доступным для посетителей как символ истории и Германии, и России. Туда приезжает очень много русских и немцев, они говорят: «Мы не знаем, где погибли наши отцы и братья», и этот костел – это как бы то место, куда они могут приезжать, для того чтобы почтить память своих родственников. И поэтому это очень важно – оставить этот костел как монумент истории для будущих поколений.

Мы в Академии Бернхарда Реммерса проводим очень много практических семинаров, и так же, как у WTA, у нас есть очень много различных технических документов. Мы стараемся следовать практическому подходу, и мы проводим различные семинары, и эти семинары – это не тренинг по продуктам, нет. На этих семинарах рассматриваются различные темы, посвященные реставрации зданий, на которых рассматриваются такие вопросы, как реставрировать и сохранить здание на много лет вперед. И таким образом, многие здания реставрируются с помощью тех материалов, которые мы предлагаем. И, например, в 70-х мы обеспечивали водозащитные материалы, которые до сих пор остаются нетронутыми, и поэтому мы также делаем очень большую работу по консультации и организации, как правильно проводить реставрационные работы.

Мы работаем с экспертами, с представителями церкви и с учеными, которые специализируются на сохранении памятников. Также наши семинары проводятся под эгидой Ассоциации архитекторов Германии, и мы выдаем сертификаты. Наши семинары аккредитованы, то есть это означает, что они следуют очень высоким стандартам и основаны на лучших научных методах по реставрации зданий. И мы, компания «Реммерс», работаем не только с каменной кладкой, с природными камнями, мы работаем также с деревом, и наши семинары посвящены решению проблем в различных областях.

И для меня очень большая честь сказать вам, что в следующем году мы предлагаем девять семинаров в трех городах России, и мы приглашаем всех участников данной конференции посетить наши семинары. Наша организация некоммерческая, ее поддерживает финансовая группа «Реммерс», и эти семинары стоят очень дешево, но тем не менее стандарты очень высокие.

И поэтому наша стратегия – это, во-первых, создать качественные продукты, но помимо этого у нас есть академия, где проводится обучение специалистов. Также вы можете нам присылать образцы материалов; у нас есть лаборатория, которая проводит экспертную оценку этих материалов, и мы также предлагаем наши консультации по реставрации зданий. И также наш институт Analytics – это самый современный институт в Европе, который занимается реставрацией памятников истории.

У нас есть 30 экспертов в России, и эти 30 экспертов наносят визиты на объекты культурного наследия, например в Екатеринбурге, или недавно мы посетили Одессу и Украину, и мы проводим консультации для местных организаций, рекомендуя им, как правильно реставрировать здания. И мы также помогаем им разрешить конфликты интересов.

И в следующем году, как я уже сказал, мы создаем международный семинар, трансфер знаний в сфере защиты строительных конструкций. На самом деле, это не один семинар, а три семинара. Каждый семинар проводится в течение двух дней, очень интенсивный семинар, то есть он по защите зданий от сырости и протекания воды. Мы проводим эти семинары в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Киеве, Праге, в Амстердаме и Антверпене, и мы стараемся создать целую сеть таких людей, экспертов, то есть в основном мы работаем на основе наших немецких экспертов, но приглашаем и иностранных специалистов, для того чтобы создать международную сеть и, так сказать, международное сообщество, потому что очень важно для России и для Европы. Мы меньшинство тех людей, которые занимаются защитой исторических памятников, и мы все должны объединить усилия и работать вместе, иначе у нас не будет возможности убеждать других людей, как важно не только строить новые здания, но и сохранять старые.

И в заключение я хочу сказать, что нет никакой полярности, никакой противоположности между стандартами и индивидуальным подходом. Каждый объект абсолютно уникален, и мы всегда должны найти самое правильное решение для решения индивидуальной проблемы. И что касается экологических проблем, мы должны думать о том, как будет использоваться это здание, хотим ли мы его реставрировать или сохранить его и т.д. и т.д., и поэтому мы абсолютно убеждены, что каждый объект имеет свою индивидуальность, но нам необходимы стандарты, для того чтобы каждый раз не обсуждать одно и то же по отношению к каждому конкретному объекту. То есть стандарты помогают нам избегать

теоретических обсуждений того, как защищать фасад, как защищать здание от сырости, потому что эти обсуждения уже продолжались в течение сорока лет, и мы можем базировать наши консультации, наши рекомендации на сорокалетнем опыте работы.

Но тем не менее, в каждом конкретном случае нам необходимо находить индивидуальное решение для конкретного здания. Поэтому мы должны быть очень прагматичны, мы не должны устраивать академические теоретические дискуссии, и нужно применить всю свою энергию для того, чтобы найти правильное решение для каждого объекта. А стандарты просто помогают нам избавиться от проблем в самом начале, хотя мы и должны в каждом случае находить уникальное решение.

Поэтому для меня очень важно устраивать такие конференции, как эта конференция, для того чтобы создать европейское сообщество и помогать друг другу, потому что во всем мире накоплен огромный опыт, и нам не нужно каждый раз изобретать велосипед, мы должны для этого объединить наши усилия. Спасибо".